

бѣгать къ понужденію голосомъ или звукомъ хлыста, но отнюдь не позволять ему скакать. Мягкое и ласковое обращеніе безусловно необходимо; жеребенокъ никакъ не долженъ смотрѣть на своего тренера, какъ на истязателя, и потому на первое время 15 минутъ работы рысью должно считать вполне достаточнымъ. Работу слѣдуетъ увеличивать постепенно, и чѣмъ медленнѣе идетъ это увеличеніе, тѣмъ лучше; и въ этомъ случаѣ, разумнѣе, предпочтительнѣе не доработать, чѣмъ переработать. Въ послѣднемъ случаѣ работа не только не принесетъ жеребенку пользы, но, напротивъ, окажется даже вредной.

Если все идетъ вполне правильно и жеребенокъ шесть дней въ недѣлю работаетъ въ манежѣ, онъ въ возрастѣ 14 мѣсяцевъ можетъ быть приучаемъ къ упряжи, и въ первыя же недѣли по ходу животнаго можно уже судить объ его будущихъ бѣговыхъ способностяхъ.

Валласъ рекомендуетъ обучать жеребятъ въ обществѣ лошади, на которую садится наѣздникъ и при помощи вожжей управляетъ жеребенкомъ, но Марвинъ самымъ рѣшительнымъ образомъ возстаетъ противъ этой системы, говоря, что она ничуть не сокращаетъ періода обученія, и что привязанный жеребенокъ обучается неестественно и балансируетъ своимъ вѣсомъ неправильно, такъ какъ движеніе ногъ при этомъ иное, чѣмъ при свободномъ, самостоятельномъ движеніи. Въ сообществѣ другой лошади жеребенокъ дѣйствительно бѣжитъ скорѣе, но предоставленный затѣмъ самому себѣ уменьшаетъ ходъ. Если удалить старую лошадь и за пречъ жеребенка самостоятельно въ дрожки, то онъ, какъ показываетъ опытъ, оказывается столь же необученнымъ, какъ и прежде. „Вотъ почему, говоритъ Марвинъ, мы считаемъ нераціональнымъ учить жеребенка такимъ способомъ, которымъ впослѣдствіи нельзя воспользоваться“. „Я увѣренъ, добавляетъ онъ далѣе, что ходъ многихъ прекрасныхъ жеребятъ былъ испорченъ именно первоначальнымъ обученіемъ ихъ совмѣстно со старой лошадыю“.

Не нужно забывать, что правильное балансированіе есть въ высшей степени чувствительная вещь, и самое незначительное наклоненіе головы въ ту или другую сторону можетъ значительно повліять на правильность и быстроту движенія лошади.

Вотъ почему систематическое неправильное балансированіе, какое наблюдается при обученіи съ другой лошадыю, не можетъ остаться безъ вреда для жеребенка.

Несомнѣнное преимущество паддока заключается еще въ томъ, что онъ даетъ возможность приучить жеребенка къ бѣгу совершенно свободною и естественною рысью, причемъ это обученіе можетъ быть начато съ самыхъ первыхъ мѣсяцевъ его жизни.

Двигаясь свободно, молодая лошадь приучается полагаться на свои собственныя силы, развивать правильное движеніе и въ совершенствѣ управлять конечностями и мускулами. Если жеребенокъ сбивается съ рыси, то въ немъ естественно возникаетъ сознание, что онъ сдѣлалъ неправильное движеніе, и онъ скоро научается, какъ избѣгать этихъ движеній.

Жеребята очень впечатлительны и, какъ дѣти, уже не скоро забываютъ, чему обучались. Развитие дыханія и мускуловъ есть тоже преимущество, достигаемое обученіемъ въ такомъ манежѣ, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что хорошо воспитанный жеребенокъ, ежедневно работающій, въ двухлѣтнемъ возрастѣ будетъ рѣзвѣе того, который до этого возраста не работалъ вовсе, такъ какъ мускулы его будутъ не только полнѣе, но тверже и эластичнѣе; легкія его будутъ болѣе развиты и сердце болѣе способно поддерживать усиленное движеніе крови.

Движеніе и способъ балансированія туловища жеребенка при обученіи на свободѣ на паддокѣ даютъ возможность опредѣлить характеръ будущаго борца на ипподромѣ. Наблюдая, какъ жеребенокъ носитъ свою голову, можно опредѣлить, насколько должны быть подтянуты оберъчеки, служащія поддержкою головы, но отнюдь не измѣняющіе естественнаго положенія шеи и головы.

Изучивъ свободное движеніе жеребенка въ манежѣ, нельзя сдѣлать ошибки въ постановкѣ головы и шеи лошади въ упряжи. Помимо всего вышеизложеннаго, слѣдуетъ еще присовокупить, что при работѣ многихъ жеребятъ въ манежѣ является возможность отмѣтить себѣ наиболѣе способныхъ, такъ какъ достаточно поработать въ такомъ манежѣ три мѣсяца, чтобъ съ полной увѣренностью выбрать наиболѣе рѣзвыхъ.

Все это даетъ полное основаніе Марвину считать рекомендуемый имъ способъ наиболѣе цѣлесообразнымъ при работѣ молодняка.

Само собою понятно, что въ этотъ періодъ молодья лошади должны быть обильно кормлены. Мы тутъ не будемъ входить въ разсмотрѣніе этого вопроса, такъ какъ все, что касается кормленія, достаточно подробно объяснено въ своемъ мѣстѣ.

Итакъ, къ 14-ти мѣсячному возрасту правильно работавшихъ жеребятъ въ Америкѣ начинаютъ приучать къ упряжи, для чего Марвинъ рекомендуетъ особый манежъ. Въ условіяхъ нашего климата, гдѣ невозможно ни при какомъ кормленіи достичь такой скороспѣлости, какая свойственна животнымъ, выращеннымъ въ южныхъ и влажныхъ климатахъ, начинать заѣздку возможно лишь послѣ 18—19 мѣсяцевъ и то только въ томъ случаѣ, если молодое животное достаточно развилось.

Первый урокъ состоитъ въ надѣваніи уздечки, снабженной самыми простыми удилами. Изучивши движеніе жеребенка, тренеръ уже долженъ знать, насколько нужно подтянуть ганашный ремень и оберъчекъ. Приспособивъ эту упряжь, какъ слѣдуетъ, жеребенка дня три-четыре водятъ по паддоку по нѣсколькимъ часамъ. Послѣ этого можно работать въ манежѣ, какъ прежде, не снимая уздечки, а затѣмъ черезъ два или три дня пускать бѣгать въ уздечкѣ же по кругу. Послѣ того какъ жеребенокъ совершенно освоится съ упряжью, къ уздечкѣ пристегиваются длинныя вожжи, причемъ одинъ человекъ свободно ведетъ его въ поводу, тогда какъ другой держитъ за вожжи сзади, приучая мало-по-малу имъ повиноваться.

Жеребенка со строгой постепенностью приучаютъ къ остановкамъ, поворотамъ въ обѣ стороны и т. п. Послѣ нѣсколькихъ уроковъ въ